

НАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

Магомедов Ш.Б., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *kafedraconst@mail.ru*

Асильдаров А.Ч., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *Khalima.amirova@mail.ru*

В настоящее время, несмотря на значительную актуальность научного знания, посвященного противодействию идеологии терроризма, как одному из наиболее опасных явлений современности, практически отсутствует учебно-методическая литература по данной проблематике, а имеющиеся источники, как правило, носят публицистический характер и недостаточно адаптированы к запросам молодежи, общества и, конкретно, к возможностям учебной литературы.

Поэтому развертывание соответствующей работы по разъяснению гражданам целей, идеологии, практики применения терроризма является общегосударственной задачей. Активно и повсеместно подключаются к этой работе и институты гражданского общества. Для этой цели представляется необходимым введение в школах и вузах межпредметной учебной дисциплины «Террология», представляющей собой отдельный предмет, развивающийся на стыке политологии, социологии, философии, конфликтологии и других наук. В содержание дисциплины входит показ роли науки и научных подходов при характеристике террористического насилия в современном мире как искусственно создаваемого страха для достижения различных целей.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, политика, наука, образование, право, идеология, противодействие, учебная дисциплина, понятия, социальные науки, борьба, культура, глобализм.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-19-3-127-132

UDK 343.2/.7

SCIENTIFIC PROBLEMS OF COUNTERACTION OF IDEOLOGY OF TERRORISM

Magomedov Sh.B., Dagestan state University, Makhachkala, Russian Federation, *kafedraconst@mail.ru*

Asildarov A.Ch., Dagestan state University, Makhachkala, Russian Federation, *Khalima.amirova@mail.ru*

Currently, despite the significant relevance of scientific knowledge, devoted to countering the ideology of terrorism, as one of the most dangerous phenomena of our time, virtually no educational-methodical literature on this problem, and those currently available sources tend to be journalistic in nature and not sufficiently adapted to the needs of young people, society and, specifically, to the possibilities of the educational literature.

Therefore, the deployment of related work to explain to citizens the goals, ideologies, practices terrorism is a national problem, are actively and universally connecting to the work and the institutions of civil society. For this purpose, is the introduction in schools and universities interdisciplinary discipline, "Terrology", which is a separate subject that develops at the junction of political science, sociology, philosophy, konfliktologii and other Sciences. The content of the discipline is connected in showing the role of science and scientific approaches in the characterization of terrorist violence in the modern world as an artificially created fear to achieve different goals.

Key words: extremism, terrorism, politics, science, education, law, ideology, opposition, discipline, concepts, social Sciences, struggle, culture, globalism

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-19-3-127-132

Терроризм, этнорелигиозный, в частности, – это сложная система, и практически невозможно изучить и рассмотреть его во всех аспектах одновременно. Несмотря на то, что существуют различные социальные науки (экономика, политология, социология, правоведение и т. д.), каждая из которых концентрируется на своей области общественной жизни.

Терроризм, как показывают научные исследования и практика противодействия, также можно назвать вероятностной системой, явлением, поскольку предсказать его будущее можно лишь с той или иной степенью вероятности.

В список социальных наук, так или иначе изучающих правовые проблемы борьбы и противодействие терроризму, можно и нужно включить историю (науку о терроризме в прошлом), культу-

рологию (науку о культуре), этику (науку о морали), эстетику (наука о красоте), психологию, педагогику и др. Каждой из этих наук о терроризме присущи свои особые методы и специфические понятия.

Например, в политологии используются термины «власть», «формы правления», «избирательная система» (кстати, имеет самое непосредственное отношение к терроризму, так как протаскивает своих людей во власть, депутатский корпус и в правоохранительную систему); в экономике – «факторы производства», «рынок», «товар»; в праве – «правонарушение», «нормативный акт»; в социологии – «стратификация», «социализация»; в философии – «бытие», «смысл жизни».

Каждой из этих наук накоплен огромный объем информации о своей области террористической деятельности. Однако знания, которыми обладает каждая из общественных наук, являются фрагментарными и не могут дать всестороннего, объемного представления о терроре, терроризме.

Составить целостное представление о терроризме из фрагментов, предложенных разными науками, призвана террология. Террологии (ученые назвали так науку о терроризме) известны две наиболее основательные теории социальных причин возникновения и существования терроризма. Это так называемая «теория красной сети» и «теория общества вседозволенности» [1].

В соответствии с первой основная роль в поддержании терроризма принадлежит внешним покровителям, согласно второй – существованию терроризма способствует сам характер демократических режимов – «общества вседозволенности». Однако мы убеждены в том, что терроризм возможен в любом неэффективно управляемом обществе, как в демократическом, так и в тоталитарном (Франция, Бельгия, Турция).

Ученые-террологи при проведении научных исследований пришли к выводу о том, что одной и, пожалуй, главной научной проблемой противодействия терроризму являются непостоянство приоритетов [2; 3; 4] и общая беспринципность провозглашаемых и реализуемых программ борьбы с экстремизмом и терроризмом (бездействие закона о запрете ваххабизма в Дагестане [5; 6; 7]) и не только.

Ученые подчеркивают и огромную разницу между должным и существующим. Здесь стоит вспомнить рассуждения о том, что науку и власть всегда связывают отношения служанки и госпожи. Но в одном случае «служанка» идет впереди «госпожи», освещая ей путь факелами мысли, а в другом идет за «госпожой», поддерживая шлейф платья. Тезис о союзе науки и политики, а точнее о приоритетности науки – не нов. Приоритетность науки, идущей впереди политических хозяев, должна из благостного пожелания превратиться в объективную реальность, несмотря на политические коллизии.

Эти предложения ученых и научной интеллигенции связаны, прежде всего, с активным включением гражданского общества и бизнеса в противодействие терроризму, в том числе – его идеологии, что свидетельствует о расширении круга векторов такого участия. Это тем более оправдано, что и значительная часть объектов террористических устремлений относится к сфере гражданского общества и бизнеса, и значительная либо большая часть инструментов такого предупредительного воздействия носит не государственный, а общественный либо частный характер (приватизация всего и вся). Это, прежде всего, относится к структурам, являющимся субъектами научно-исследовательской, информационно-пропагандистской, издательской, культурной, образовательной, религиозной и т. п. деятельности, которые, как уже было указано выше, в разной степени и присущих им формах выполняют либо могут выполнять функции изучения террористической идеологии либо ее разоблачения и опровержения.

Таким образом, необходимо принятие согласованных решений на государственном и государственно-общественном уровнях относительно организации изучения идеологии терроризма, разработки методик ее критики и практического противодействия для последующего применения их различными субъектами профилактики терроризма. При этом определенную трудность вызывает создание системы научных исследований идеологии терроризма и разработки соответствующих актов ее критики. Дело в том, что в настоящее время, за исключением исследований исламского фундаментализма, выступающего в качестве распространенной основы т. н. исламского терроризма [8; 9], уровень научного изучения и исследования иных идеологических основ терроризма не является достаточным для осуществления целенаправленного и результативного противодействия идеологии терроризма, в том числе идеологии двойных стандартов со стороны отдельных государств. Поэтому осуществление противодействия идеологии терроризма требует организации соответствующих исследований по всем многообразным составляющим этой идеологии [10, с. 316].

В частности, одним из наиболее перспективных направлений работы является противодействие деятельности сети вербовщиков как в виртуальном, так и в реальном мире.

Деятельность реальных вербовщиков вдвойне опасна – мало того, что они склоняют российских граждан присоединяться к террористической организации, они еще и создают своей деятельностью базу для налаживания террористических сетей непосредственно на территории России.

Относительно сетей вербовщиков есть понимание важности противодействия им. Тем не менее, весьма симптоматичны слова полпреда Президента РФ в СКФО Сергея Меликова, отметивше-

го в ноябре 2015 г. на заседании Общественного совета СКФО, что «сегодня даже правоохранительные органы не до конца понимают, каким образом — на неокрепшие умы воздействуют вербовщики» [11]. Работа против вербовочных сетей ИГ выдвигается, таким образом, на передний план борьбы с террористической угрозой в России.

Представляется, что с учетом общего назначения НАК (АТК в субъектах РФ) он мог бы выступать в качестве главного координатора этой работы, тем более в планах работы НАК заложены основы необходимого сотрудничества государства и гражданского общества, сформирован механизм участия общественности как в принятии соответствующих решений, так и непосредственно в осуществлении самой предусмотрительной, профилактической деятельности. Эти вопросы учтены и в Постановлении Правительства Республики Дагестан «Об утверждении государственной программы РД «Комплексная программа противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан на 2016 год»».

Научные проблемы противодействия идеологии терроризма обсуждались и на заседании Экспертного совета при Антитеррористической комиссии Республики Дагестан 1 марта и 8 июля 2016 г.

Кроме того, по инициативе директора Юридического института ДГУ профессора Ш.Б. Магомедова ученый совет ДГУ принял решение о создании Научно-исследовательского центра по изучению правовых проблем противодействия идеологии терроризма и коррупции. Положение о НИЦ утверждено ректором ДГУ, профессором М.Х. Рабадановым, план реализации Программы и Положения составлены и выполняются.

Вместе с тем, важным направлением деятельности государства, институтов гражданского общества в противодействии идеологии терроризма является развертывание соответствующей образовательной, научной и просветительской программы в школах (старшие классы), высших учебных заведениях, а также проведением интенсивной и последовательной работы по разъяснению гражданам целей, идеологии и практики применения терроризма. Она может проводиться в различных формах. В.П. Журавель, вице-президент Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, предлагает ввести спецкурс в вузах страны, предлагает и тематику спецкурса [12].

Принимая во внимание важность предлагаемых В.П. Журавель спецкурсов, мы хотели бы акцентировать внимание ученых, Минобрнауки и представителей органов власти и управления на то, что в указанной (научно-образовательной) системе обеспечения противодействия идеологии терроризма и антитеррористической безопасности личности, общества и государства значительное место должна занять научно-исследовательская мысль и тесно связанная с ней учебно-просветительская

деятельность, направленные на глубокое изучение указанного деструктивного социального явления и распространения знаний о нем в российском образовательном пространстве.

В этом плане своевременным и позитивным является учебное пособие для бакалавриата и магистратуры В.В. Кафтана (финансовый университет при Правительстве РФ «Противодействие терроризму»). В то же время данной цели соответствовало бы создание межпредметной учебной дисциплины «Террология», призванной интегрировать, как предлагает В.В. Кафтан, разрозненное научное и практическое знание о терроризме, накопленное в разных научных областях. Террологии присущи неотъемлемые элементы науки — определенные закономерности, принципы и категории [13].

В пользу включения предмета «Террология» в научно-образовательную программу школ, ссузов, вузов демонстративно показывает и общественно-политическая обстановка в России и на международной арене. Остановимся на одном примере.

Молодежь — это категория населения, которая в силу различных присущих ей социально-психологических, физиологических, демографических и иных особенностей наиболее уязвима к воздействию идеологии экстремизма и терроризма. Поэтому вдохновители и организаторы терроризма именно на молодых людей делают, в первую очередь, ставку в своих усилиях по расширению круга единомышленников, сторонников и пособников.

Об этом красноречиво говорят факты по результатам антитеррористической деятельности правоохранительных структур. Так, из числа почти сотни ликвидированных боевиков — участников нападения на г. Нальчик в октябре 2005 г. более 60% составляют молодые люди до 25 лет. Даже главари банд-групп сегодня — это в основном 25-30-летние преступники, а среди рядовых боевиков порой встречаются вчерашние выпускники школ, студенты и даже несовершеннолетние ученики старших классов.

Приведенная статистика свидетельствует о том, что уже давно террористы создали себе общий жандарм и открыто противостоят федеральной и региональной власти. Кроме того, в обществе и, прежде всего, в молодежной сфере, продолжают доминировать следующие негативные тенденции и явления:

- постепенная утрата молодежью функций кадрового, научного, образовательного потенциала государства (ЕГЭ не под силу более 50 % молодых людей), тенденция к превращению в резерв пополнения криминальных, террористических структур;
- рост степени морально-нравственной деградации и деформации духовных ценностей, рост толерантности к криминалу и другим антигосударственным действиям;
- увеличение склонности к аффектным (экстремистским) формам поведения, усиление

подверженности манипулятивным технологиям, снижение доступности к получению качественного высшего образования на фоне повсеместного регресса структуры трудовой занятости молодежи;

- рост имущественного расслоения в молодежной сфере [14, с. 35].

В подтверждение вышеуказанного можно привести следующие факты: по данным Минздрава России в настоящее время из 16,3 млн. детей школьного возраста две трети имеют отклонения в состоянии здоровья, при этом 21,4% имеют первую группу здоровья. По оценкам экспертов, от 1,5 до 2-х млн. детей и подростков в России – беспризорники. Зафиксировано более 1200 устойчивых молодежных преступных сообществ [15, с. 36].

Вместе с тем, говоря о социально-экономических причинах распространения экстремистской идеологии, с точки зрения научного подхода к проблеме, не следует использовать упрощенные причинно-следственные конструкции. Не обязательно молодой человек, который столкнулся с коррупцией, к примеру, в органах власти или в суде, будет более отзывчив на экстремистскую пропаганду. Нельзя сводить сложную работу по борьбе с терроризмом к достаточно банальному выводу, что экстремистами становятся обездоленные. Бедный и обездоленный терроризм остался в прошлом. Среди присоединившихся к ИГ значительную долю составляют успешные, состоявшиеся люди.

Анализ данных о лицах, уехавших в Сирию из некоторых дагестанских селений, свидетельствует о том, что среди них преобладают выходцы из благополучных слоев общества, а представители семей, исторически находившихся на низких ступенях социальной иерархии, напротив, как правило, не отзываются на вербовочные призывы [16].

Следует отметить, что в активно формирующейся в настоящее время в нашей стране общегосударственной системе противодействия терроризму, его идеологии особое место занимает работа с молодежью. На это ориентирует и утвержденный в апреле 2013 г. Президентом России «Комплексный план противодействия терроризму в Российской Федерации на 2013–2018 годы» [17]. Безусловно, актуальным и востребованным является использование потенциала и возможности науки в противодействии идеологии терроризма.

Семилетняя практика функционирования вертикали антитеррористических комиссий (АТК), сформированных на региональном и муниципальном уровнях в структуре Национального антитеррористического комитета (НАК), позволяет сделать вывод об эффективности их работы в сфере противодействия идеологии терроризма. Одно из них состоит в том, что при всей очевидности значимости участия в этой деятельности граждан, структур гражданского общества, обязательно должны участвовать профессионалы и вовсе необязательно из государственных структур. Следует активнее при-

влекать к этой работе представителей научно-экспертного сообщества, творческую интеллигенцию, молодежь, представителей религиозных конфессий [18].

С учетом изложенного, на наш взгляд, проблемами, требующими дальнейшей научной разработки, являются:

- социальная база современного терроризма;
- активная и последовательная работа с молодежью;
- сущность и содержание антитеррористической деятельности;
- причины и движущие силы терроризма;
- систематизация проблем международного терроризма;
- идеологические концепции современного терроризма и противодействие их распространению;
- источники финансирования терроризма и борьба с ними;
- направления и формы международного сотрудничества в противодействии терроризму;
- национальные, региональные и международные антитеррористические структуры, направления и формы их взаимодействия;
- анализ опыта официально действовавших в регионах Северного Кавказа адаптационных комиссий и возможности их создания на федеральном уровне, поскольку вербовка в ИГ охватила территорию всей страны;
- использование институтов гражданского общества в противодействии идеологии терроризма;
- религиозный (этнорелигиозный) терроризм и организация противодействия ему [19].

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что в основе государственного террора лежит экстремистская идея. Она выполняет несколько функций. В первую очередь, обращает внимание на отсутствие справедливости, низкий уровень жизни определенных этнических, социально-профессиональных, религиозных и иных слоев населения. Затем – называет причины, указывает, кто виновен во всех недостатках. Это может быть правительство, олигарх, власть, люди других религий и национальностей. Затем говорится, что надо сделать для того, чтобы устранить недостатки и сделать людей счастливыми: надо развязать терроризм и уничтожить виновных.

Как видим, идеи различаются по организационно-объединяющему и целеформирующему содержанию: политические, религиозные, этнические, социально-групповые, экономические. Они различаются по механизму возникновения и распространения среди определенных масс населения и не обязательно только среди бедных.

И, как вывод, деструктивные, разрушительные, дестабилизирующие свойства идеологии терроризма проявляются во многом. При этом сле-

дует отметить то, что терроризм, безусловно, находится в логической связи с экстремизмом. Опасность экстремизма состоит в том, что он вооружает терроризм идейно, питает духовно, оправдывает террористов и террористические акты, называя их «возмездием». Поэтому за все, что творит терроризм, ответственность несет экстремизм как враждебная внутригосударственная идеология. Чтобы победить терроризм, нужно противодействовать и нейтрализовать экстремизм.

Вместе с тем, терроризм не является разновидностью экстремизма, поскольку терроризм – это терроризм со всеми его признаками, а экстремизм – это экстремизм. Если экстремизм составляют крайне радикальные взгляды политического, расистского, националистического, антирелигиозного толка, которые не всегда уголовно наказуемы, то терроризм имеет сугубо политическую и уголовно-правовую окраску.

Безусловно, экстремизм и терроризм – звенья одной цепи.

Литература

1. Устинов В. Обвиняется терроризм. М.: Олма-пресс, 2002. 416 с.
2. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М.: Изд-во «Щит-М», 1999.
3. Кабанов П.А. Политический терроризм: Криминологическая характеристика и меры сдерживания. Нижнекамск: НКФ МГЭИ, 1998. С. 19–20.
4. Грачев С.И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории: учебное пособие. [Электронная версия] / под общ. ред. О.А. Колобова. Н. Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. 242 с. URL: http://pnu.edu.ru/media/filer_public/2f/51/2f5186d7-eb6c-4ecb-a013-255c63e70529/grachev_terrorizm_i_contrterrorizm.pdf (дата обращения: 30.08.2016).
5. Пирбудагова Д.Ш. Единое правовое пространство и проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 18.
6. Пирбудагова Д.Ш. К вопросу об эффективности противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 4.
7. Пирбудагова Д.Ш. К вопросу о совершенствовании антиэкстремистского законодательства в Российской Федерации и Республике Дагестан // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 3.
8. Станкевич Г.В. Терроризм под исламским прикрытием // Общество и право. 2011. № 3. С. 53–57.
9. Корнилов Г.А., Имаков Т.З. Влияние исламского радикализма на экстремизм и терроризм в современной России. Махачкала, 2016. 190 с.
10. Авдеев Ю. И. О некоторых теоретико-методологических вопросах противодействия идеологии терроризма // Материалы Четвертой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Московский государственный университет им.М.В. Ломоносова. 30–31 октября 2008 г. Т. 1. Материалы пленарных заседаний. Материалы Первой всероссийской научно-практической конференции «Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основы профилактики терроризма». М.: МЦНМО, 2009.
11. Чаблин А. Кавказу аukaются Сирия и Донбасс // Свободная пресса – Юг. 2015. 23 ноября. URL: <http://yug.svpressa.ru/society/article/128681/> (дата обращения: 30.08.2016).
12. Журавель В. П. Об актуальном в противодействии идеологии терроризма. М., 2009.
13. Кафтан В. В. Противодействие терроризму: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2015.
14. Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Попова. М., 2013. С. 35–36.
15. Там же.
16. Аксюмов Б. Идеологические основы религиозного экстремизма и терроризма на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2012.
17. Комплексный план противодействия терроризму в Российской Федерации на 2013–2018 годы. М., 2013.
18. Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации. М., 2013.
19. Асильдаров А.Ч. Противодействие терроризму в Северо-Кавказском регионе (теоретико-правовое исследование). Махачкала: Изд-во «Лотос», 2013.

References

1. *Ustinov V.* Obvinyaetsya terrorism. M.: Olma-press, 2002. 416 s.
2. *Salimov K.N.* Sovremennye problemy terrorizma. M.: Izd-vo «Shchit-M», 1999.
3. *Kabanov P.A.* Politicheskii terrorizm: Kriminologicheskaya kharakteristika i mery sderzhivaniya. Nizhnekamsk: NKF MGEL, 1998. S. 19–20.
4. *Grachev S.I.* Terrorizm i kontrterroristicheskaya deyatel'nost': voprosy teorii: uchebnoe posobie. [Elektronnaya versiya] / pod obshch. red. O.A. Kolobova. N. Novgorod: FMO/ISI NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2010. 242 s. URL: http://pnu.edu.ru/media/filer_public/2f/51/2f5186d7-eb6c-4ecb-a013-255c63e70529/grachev_terrorizm_i_contrterrorizm.pdf (data obrashcheniya: 30.08.2016).
5. *Pirbudagova D.Sh.* Edinoe pravovoe prostranstvo i problemy obespecheniya prav i svobod che-loveka i grazhdanina v Rossiiskoi Federatsii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2009. №18.
6. *Pirbudagova D.Sh.* K voprosu ob effektivnosti protivodeistviya ekstremistskoi deyatel'nosti v Ros-siiskoi Federatsii // Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 4.
7. *Pirbudagova D.Sh.* K Voprosu o sovershenstvovanii antiextremistskogo zakonodatel'stva v Ros-siiskoi Federatsii i Respublike Dagestan // Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 3.
8. *Stankevich G.V.* Terrorizm pod islamskim prikrityem // Obshchestvo i pravo. 2011. № 3. S. 53–57.
9. *Kornilov G.A., Imakov T.Z.* Vliyanie islamskogo radikalizma na ekstremizm i terrorizm v sovremen-noi Rossii. Makhachkala, 2016. 190 s.
10. *Avdeev Yu. I.* O nekotorykh teoretiko-metodologicheskikh voprosakh protivodeistviya ideologii terro-rizma // Materialy Chetvertoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po problemam bezopasnosti i protivodeist-viya terrorizmu. Moskovskii gosudarstvennyi universitet im.M.V. Lomonosova. 30–31 oktyabrya 2008 g. T. 1. Materialy plenarnykh zasedanii. Materialy Pervoi vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Formirovanie ustoichivoi antiterroristicheskoi pozitsii grazhdanskogo obshchestva kak osnovy profilaktiki terrorizma». M.: MTsNMO, 2009.
11. *Chablin A.* Kavkazu aukayutsya Siriya i Donbass // Svobodnaya pressa – Yug. 2015. 23 noyabrya. URL: <http://yug.svpressa.ru/society/article/128681/> (data obrashcheniya: 30.08.2016).
12. *Zhuravel' V. P.* Ob aktual'nom v protivodeistvii ideologii terrorizma. M., 2009.
13. *Kaftan V. V.* Protivodeistvie terrorizmu: uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury. M.: Yu-rait, 2015.
14. Metodicheskie rekomendatsii po sovershenstvovaniyu propagandistskoi raboty v sfere protivodeist-viya rasprostraneniyu ideologii terrorizma v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii / pod obshch. red. V.V. Popova. M., 2013. S. 35–36.
15. Tam zhe.
16. *Aksyumov B.* Ideologicheskie osnovy religioznogo ekstremizma i terrorizma na Severnom Kavkaze // Nauchnaya mysl' Kavkaza. Rostov n/D, 2012.
17. Kompleksnyi plan protivodeistviya terrorizmu v Rossiiskoi Federatsii na 2013–2018 gody. M., 2013.
18. Metodicheskie rekomendatsii po sovershenstvovaniyu propagandistskoi raboty v sfere protivodeist-viya rasprostraneniyu ideologii terrorizma v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii. M., 2013.
19. *Asil'darov A.Ch.* Protivodeistvie terrorizmu v Severo-Kavkazskom regione (teoretiko-pravovoe issle-dovanie). Makhachkala: Izd-vo «Lotos», 2013.

Поступила в редакцию 10 сентября 2016 г.
Received 10 September, 2016